

18+

Марк Файнберштейн

**Маяк,
которого
не было**

БЫЛЬ

Марк Файнберштейн

Маяк, которого не было. Быль

«Издательские решения»

Файнберштейн М. Б.

Маяк, которого не было. Быль / М. Б. Файнберштейн —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-905305-3

Неизвестно, как жители страны, ставшей родиной фашизма, оказались одними из наиболее активных спасителей евреев. С благодарностью и любовью рассказана эта история.

ISBN 978-5-44-905305-3

© Файнберштейн М. Б.
© Издательские решения

Маяк, которого не было Быль

Марк Борисович Файнберштейн

© Марк Борисович Файнберштейн, 2020

ISBN 978-5-4490-5305-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

На камнях сидел человек в зелёной тирольской шляпе с удочкой. Прохожие косились на него, ведь удочка – штука совсем не военная. Последние налёты союзников пугают всех до смерти, да и вообще в такое время все приличные люди ловят рыбу сетями, выходят в море с опаской, потому как даже если ты мирный рыбак на дряхлом корыте под парусом – поди, разбери с самолёта, что ты не военный или, скажем, не немец. Англичане тоже себе на уме, да и злее стали последнее время. А этот сидит, как ни в чём не бывало, сигаретку курит. Нет, это не местный, – решили мальчишки из соседней деревни и побежали купаться в другое место. Он даже не итальянец, – уверяла Клаудия, но над ней смеялись, вечно эти девчонки думают, что они самые умные. Но и она поплелась вслед за друзьями нырять с других камней. Солнце уже висело далеко за спиной, жара чуть спала, мужчина сидел в майке и подтяжках, подвернув штаны до колен. Он был счастлив. Трудно не быть счастливым в таком месте. Недалеко, в полумиле к западу прямо из воды возвышался белоснежный маяк. На небе ни облачка. Всё это было так красиво, такое умиротворение царило здесь, на итальянском побережье, что игра простой рыбки была куда важнее, чем все мировые войны на свете. Тишину вежливо нарушил плеск вёсел, и из-за мыса показалась лодочка. В ней пожилой толстяк с трубкой в зубах грёб к берегу, изредка поглядывая на одинокого рыбака. Он явно старался грести тише, чтобы не распугать рыбу, но человек в шляпе весело помахал ему – мол, причаливай, не стесняйся. Тот кивнул и быстрыми движениями подогнал лодку к берегу.

– Добрый вечер, синьор. Вот уж не ожидал, что кто-то рыбачит с удочкой в такое время. Вы уж меня простите, я мог причалить у старой таможни, но отсюда ближе к городу.

– А что, время как время. Наоборот, именно сейчас нужно особое успокоение духа. И я уже собираюсь возвращаться, так что ничего страшного.

Рыболов говорил с сильным прусским акцентом, но слова произносил правильно.

– А вы с того маяка?

– Вы угадали, я смотритель.

Толстяк притушил трубку, выпрыгнул из лодки и втащил её на берег. Он улыбался, засунув руки в карманы и походил на большого ребёнка.

– Я сразу догадался, что вы не местный. Ну не только из-за удочки. Во всей вашей фигуре есть что-то такое... Готов поклясться, что вы из Пруссии. Ну как, много наловили?

– Да так себе, вы же понимаете, что дело не в количестве бедных рыбок, извлечённых из привычной среды, которых даже пожарить не получится, потому что моя жена слишком занята, а наша экономка уехала к сестре.

Смотритель маяка осторожно присел рядом.

– В ваших словах, уважаемый, угадывается философ. Привычная среда... несчастные рыбки... Это так приятно. Ну конечно, кого я ещё мог здесь встретить? Только философа, человека, так сказать. В особом состоянии души. Буддисты медитируют, а немцы ловят рыбу на удочку.

– Я философствую только когда одеваю вот эту шляпу. А вы, Синьор смотритель, философ по профессии, мне до вас далеко.

– В тот момент, когда вы решили пойти рыбачить, вы уже стали философом.

– Так вы называете человека, который просто ищет покоя, – улыбнулся немец.

– А разве мыслитель не есть просто ищущий покоя человек? Даже через буйство мысли он хочет урезонить конфликты духа. Если он умён, то размышление о простых вещах, которое, как нам известно, и есть философия, является бегством от собственной головы. И именно поэтому, я считаю, великий Ницше называл себя филологом, но никак не философом. Он боялся признаться... чёрт... да разве он чего-то вообще боялся?

– Конечно боялся. Боялся даже признать себя немцем, бедняга утверждал, что в нём нет ни капли германской крови, исключительно польская.

– Ох, он был слишком ищущий, этот Ницше. Разве кто-то искал так Б-га, как он? В проклятом 19 веке на это нужно было особое мужество. Он вообще единственный верующий человек столетия. А идиоты понимали его буквально.

Немец восторженно поднял брови и протянул руку:

– Как это грандиозно – вести такие беседы с интеллигентным человеком, в такие дни, на итальянском побережье! Приятно познакомиться, Генрих Шиллинг.

Толстяк почтительно пожал протянутую руку.

– Анжело Карлуччи, друзья называют меня Сухарь.

– Сухарь?

– Да, Сухарь. Смешно, не так ли? Я располнел после Эфиопской кампании, а до этого, знаете ли, был весьма стройным человеком, женщины любовались моими лодыжками, а друзья из зависти называли меня Сухарь. Когда я прибавил тридцать килограмм, они сочли моё старое прозвище ещё более смешным.

– Вы воевали в Африке? Никак не назвал бы вас военным...

– Нет, тогда я был простым учителем, но каждое утро я спрашивал детей: скажите дети, чья теперь Эфиопия? А они хором отвечали мне: Эфиопия наша, господин учитель! И так начинался каждый день. О, какие это были времена, господин Шиллинг... Но если бы мне сказали тогда, что итальянцы вскоре будут сражаться на этой страшной русской реке... как её... на Волге, я бы не поверил.

– Так вы были учителем и стали смотрителем маяка? Это не менее удивительно, чем ваши альпийские стрелки под Сталинградом, уж поверьте. Один школьный учитель становится основателем империи и дуче нации, а другой просто смотрителем маяка. Но почему вы не на фронте? Сдаётся мне, несмотря на вашу иронию, вы верный сын нации и истинный фашист. Разве в рядах этих ваших сквадристов не воюют люди такого же возраста?

Шиллинг прищурился, а Карлуччи только махнул рукой:

– Я даже не член партии.

– Это мало что значит. Карл Харрер тоже не член партии, но разве не он был её душой в трудные годы становления?

Сухарь вежливо улыбнулся и замолчал, мечтательно глядя в небо.

– Ну. Я так понимаю, – примирительно сказал Шиллинг, – ваша нынешняя должность не менее важна для победы

– О да! Моя синекура проходит по военно-морскому ведомству. Если уж служить, то на флоте. Когда я вижу в небе безнаказанно пролетающих англичан, моё сердце сжимается от боли. Но завидев вдалеке силуэты итальянских эсминцев. Я сам воспаряю над морем, и в моей душе играет марш.

Немец возвёл руки словно в молитве.

– Это и есть настоящий фашист. Браво, синьор Карлуччи! Отрадno встретить человека вроде вас в наше глупое время. А я уже начинал подумывать, что большинство итальянцев

нытики и пораженцы. К тому же, имеющие непонятные сантименты с евреями. Я не хочу трогать дуче, но вот этот ваш генерал Роатта совершенно наглым образом отговорил Муссолини транспортировать евреев в наши лагеря. Не обижайтесь, милейший, но это сродни предательству!

– Я ничего не слышал о поступке генерала, но тут вы правы, герр Шиллинг, эти евреи... в трудный для нации час они живут, как ни в чём не бывало. И это когда верные сыны наших народов бьются с драконами коммунизма и капитализма... Это миндальничанье с евреями отвратительно. Наши концлагеря возмутительно хороши для них. Я слышал, вы в Польше создаете им единственно подходящие условия. А эти слюнтяи отказываются отправлять туда евреев из Греции и Югославии, чтобы вопрос решился по-настоящему окончательно.

Шиллинг поджал губы и покачал головой. На берегу повисла пауза, лишь волны тихо бились о камни. Не клевало, белый поплавок замер, превратившись в маленький маячок, сообщавший рыбам об опасности. Анжело Карлуччи по прозвищу Сухарь притушил трубочку и встал.

– Что ж, герр Шиллинг, приятно пообщаться с вами. Надеюсь, я ещё увижу вас, вы ведь в отпуске?

– Да, но как вы узнали?

– В наших краях новости висят прямо в воздухе, ничего не скроешь. Вы женаты на синьоре Галлизи из нашего города, а я учился в соседней школе. Простите, что называю её по старой памяти девичьей фамилией.

– Замечательная осведомлённость.

Немец аккуратно положил удочку и тоже встал, протягивая руку:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.